

Глава 494: От искры к пламени (I)

Судя по беспомощному выражению лица Му Цзинху, Цинь Иньинь мог сказать, что ему было трудно выбирать между Суньсайером и Пан Сяо.

Он был честным человеком. Так как он уже получал приказы от своего гротмейстера - его истинного хозяина - защищать Soothsayer, он никогда не возвращался бы к своему слову. По правде говоря, он уже сильно рисковал, бросив ей вызов, чтобы прийти и спасти Цинь Иньна.

Судя по действиям Предсказательницы, она, безусловно, высоко ценилась татарскими королями. Невозможно было предсказать, что случилось бы, если бы она знала, что Му Цзинху растратил заработанный ею фаворитизм. У жрицы не было шансов против превосходных боевых искусств Му Цзинху в бою, но Му Цзинху был слишком честен для своего же блага. Он никак не мог поднять руку на дядю-мастера.

Цинь Иньн по природе жрицы мог сказать, что она не пощадит Му Цзинху.

С этой мыслью она призывала: "Лучше поспешите обратно. Боюсь, будет нехорошо, если твой дядя-губернатор узнает, чем ты занимаешься. Мы с вторым мастером Лу справимся сами. Мы придумаем, как выскользнуть, как только откроются городские ворота".

Му Цзинху покачал головой. "Забудь об этом. Боюсь, хан сразу же начнёт искать тебя, как только проснётся. Я поищу вас двоих снаружи и найду вам еду и одежду. И лекарства от ваших травм - будет неприятно, если вы сейчас заболите".

"Со мной все будет в порядке. Это всего лишь плотские раны. Мое тело быстро восстанавливается, так что они не будут мешать мне."

По правде говоря, тело Цинь Иня ужасно болело, но их ненормальные обстоятельства требовали выносливости боли. Му Цзинху уже пошел против своей секты, спасая ее, так что его обязательств перед женой друга больше не было. У нее не было желания причинять ему дальнейшие неприятности.

Однако Му Цзинху покачал головой. "Ты должен быть осторожен", - настаивал он. "Ты наверняка будешь страдать, как только покинешь Ханбалик". Не уверен, что у вас будет шанс оправиться от ран, поэтому вы должны, по крайней мере, закупить лекарства и предметы первой необходимости для своего путешествия".

Закончив, он сделал ручной жест, указывающий Цинь Иньну прекратить ссориться с ним, и быстро повернулся к выходу через дверь.

Когда Лу Хэн наблюдал, как Му Цзинху исчезает вдалеке, он вздохнул: "Мы в долгу перед этим героем". Если бы не он, я бы не смог в одиночку отстоять ханских телохранителей". Похоже, что птицы с перьями действительно стекаются вместе - хороший друг Пан Чжиси, естественно,

мастерски владеет такими боевыми искусствами, как он".

Цинь Инь сидела на изношенной старой деревянной откидной платформе и долго вздохнула.

"Он старый друг Его Высочества, а его дядя-мастер - прорицатель". Я осмелюсь сказать, что жрица сделала что-то, чтобы спровоцировать хана пойти за моей головой так агрессивно".

Лу Хенг кивнул. Он не стал вникать в отношения между жрицей и Пан Сяо, но то, как она спровоцировала Анари, действительно было очень подозрительно. "Уважаемый отшельник, как Прорицатель, не стал бы произвольно влиять языком. У неё должна была быть на то причина".

Цинь Инь кивнул и уныло прислонился к стене. "Она уж точно не та, кто без веской на то причины стал бы устраивать неприятности. Тем не менее, этот вопрос тем более вызывает недоумение, если это так".

"Действительно. Вот почему я думаю, что она что-то замышляет", - сокрушался Лу Хэн с прикосновением беспомощности. "Но бесполезно думать слишком много. Наш главный приоритет на данный момент - выбраться отсюда живым. Если мы дышим здесь последними после того, как перевернулся земной дракон, прогулка через пустыню, и все эти дни страданий, не скажешь ли ты, что это было бы хорошо, действительно отстойно?".

Цинь Иньинь не мог не восхищаться тем, как Лу Хэн все еще имеет в себе силы шутить, несмотря на то, что шансы на успех у него были равны. Возможно, для тех, кто достиг статуса, похожего на статус Лу Хэна, была определенная хрупкость. Дело не в том, что они не чувствовали страха или ужаса, а в том, что они просто умели контролировать свои эмоции и сохранять спокойствие. Так как они были способны сохранять спокойствие, их суждения оставались непоколебимыми.

По правде говоря, Цинь Инь сегодня чувствовал настоящий страх. В пылу этого момента, она смогла проявить храбрость и убедить себя думать об этом, как о собачьих укусах. Однако, когда она вспомнила, как она была окружена Анари и ее телохранителей, надвигающееся отчаяние, которое она почувствовала при виде их косоглазых лиц, крепко сжало ее сердце.

Если бы они на самом деле положили на нее руку, даже она не знала, какие радикальные меры она бы прибегла.

Эти мысли промелькнули у нее в голове, но на мгновение; беззаботная улыбка до сих пор ярко сияла на ее лице. "Хорошо сказано. Мы уже пережили самую страшную из всех времен - если бы мы упали здесь, это действительно было бы отстойно".

Лу Хэн взглянул на профиль Цинь Иньна, его глаза согрелись нежным восхищением. "Как вы говорите. Тебе следует отдохнуть немного, учитывая то, как ты ранен."

Цинь Инь ямочка. "Очень хорошо. Отдохни немного и побереги силы. Может быть, мы лишили хана сознания и сбежали, но мы не знаем, какую истерику она выкинет, когда придет в себя. Она вполне может послать всю свою армию, чтобы захватить нас".

Закончив, Лу Хэн быстро сел в трёх метрах от Цинь Инина.

Видя, что в этой хижине есть только один старый деревянный откидной тумбочка, Цинь Инь не особо возражал поделиться им с Лу Хэнгом. Они бежали ради своей жизни - какой смысл в том, чтобы относиться к себе с благопристойностью? Более того, Лу Хэн был человеком чести. Ей не о чем было беспокоиться.

Затем Цинь Инь закрыла глаза и упала в легкий сон.

Лу Хэн, однако, не спал. Сквозь дыры в крыше он смотрел на мерцающие звезды, рассеянные по черному небу. В голове он не мог перестать изображать их путь побега. Если они должны были обойти пустыню, через которую они прошли, в каком направлении они должны были идти?

Подобно тому, как Цинь Инин отдохнул, а Лу Хэн впал в глубокое раздумье, Му Цзинху внезапно отошел в сторону. Его голос был затих с тревогой, как он воскликнул: "Что-то пошло не так"!

Цинь Инь открыла глаза с начала и нахмурилась. "В чём дело?"

Брови Лу Хэна также сжимались в могиле.

"Хан убит", - объяснил Му Цзинху. "Людам говорят, что вы двое работали вместе, чтобы убить её. Её супруга уже созвала встречу со всеми официальными лицами, чтобы обсудить этот вопрос". Вся городская охрана отправлена. Весь город ищет вас, пока мы говорим!"

Лу Хэнг бросился на него, тупица. "Но мы этого не делали! Я только вырубил её без сознания!"

"Все говорят, что видели своими глазами её супруга, несущую проклятого хана. Ходят слухи, что ее трижды ударили ножом и полностью истекли кровью. Гражданское население в панике и гнев".

Цинь Инь сжимала губы в тонкую линию, так как считала, что Сицин обращался с ней, ревновал Анари, а предсказательница - с ней. Как только она соединила точки, ответ стал ясен.

"Боюсь, что Сицин и Предсказательница, вероятно, заключили договор, чтобы свести Анари с ума от ревности ко мне". Слова жрицы к Анари в тот день были последней каплей. Даже если бы вы двое не пришли мне на помощь сегодня, Сицин, скорее всего, не убил бы меня, потому что его целью все это время был Анари".

Лу Хенг тоже всё выяснил. "Он сошёл с ума?!" Он гневно осмелился. "Анари - его друг детства! Они любили друг друга с юных лет! Но он убил собственную жену в своей жажде власти!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1028797>